

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 25.

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

23 Іюня 1876 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Царствительствующаго Синода.— Журналы учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.— Циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.— Объ избраніи депутатовъ на епархіальный и училищный съѣздъ.

I. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 24 февраля—17 марта 1876 г. за № 322, о выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 г.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, по 1-му департаменту, отъ 3-го февраля сего года за № 3,931, въ коемъ изъяснено, между прочимъ: а) что Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, въ соединеніи съ департаментомъ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о выдачѣ про-

гонныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ. призыва 1874 г., и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, мнѣніемъ положилъ: 1) ходатайства духовныхъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, командированныхъ въ призывѣ 1874 г. изъ мѣстъ постоянного ихъ пребыванія въ призывные участки для приведенія новобранцевъ къ присягѣ, о выдачѣ имъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ, признать подлежащими удовлетворенію, и 2) если нѣкоторымъ изъ вышеозначенныхъ лицъ прогонныя и суточные деньги были выданы до изданія настоящаго постановленія, то таковыя выдачи признать правильными, и б) что Его Императорское Величество такое мнѣніе въ 30 день декабря прошлаго 1875 г. Высочайше утвердить и повелѣлъ исполнять. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для объявленія по духовному вѣдомству, сообщить по принятому порядку редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ.“

*Отъ 4—23 марта 1876 года, за № 398, объ учрежденіи при церк-
вахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о ране-
ныхъ и о новомъ порядкѣ ношенія кружекъ во время богослуженія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ докладъ синодальной канцеляріи: а) по предложенному господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайству главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества и б) объ измѣненіи порядка ношенія въ церквахъ кружекъ во время богослуженій. Приказали: Принимая во вниманіе съ одной стороны тѣ богоугодныя и высокія цѣли, съ какими предлагаются въ церквахъ сборы пожертвованій, равно какъ удобство и доступность, доставляемая церквами лицамъ всѣхъ состояній и возрастовъ въ исполненіи дѣлъ благотворительности, а съ другой стороны происходящія при совершеніи богослуженія неудобства отъ ношенія въ церк-
вахъ большого числа кружекъ для существующихъ нынѣ сборовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ постановить на будущее время правиломъ, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были

носимы по существующему нынѣ порядку постоянно только кошелекъ и кружка, установленные для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма и благолѣпія въ немъ и кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, а остальные за тѣмъ кружки, которыя обносятся теперь въ однихъ церквахъ постоянно, а въ другихъ поочередно, обносимы были впродъ только по очереди ни какъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, и къ таковымъ очереднымъ кружкамъ отнести сверхъ другихъ кружку для сбора поданій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ виду особаго значенія этого сбора; причѣмъ вѣннать кому слѣдуетъ въ обязанность, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись на какой именно предметъ собираются въ оную поданія и чтобы порядокъ или очередь обношенія въ церквахъ такъ называемыхъ очередныхъ кружекъ опредѣлены были въ каждой епархіи столь возможно безобиднѣе и единообразнѣе. Для объявленія же о настоящемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода къ исполненію по духовному вѣдомству сообщить по принятому порядку редакціи журнала и „Церковный Вѣстникъ.“

Отзывъ учебнаго комитета и опредѣленіе Святѣйшаго Синода о рукописи ректора Литовской духовной семинаріи архимандрита Августина: „Записки по основному богословію.“

Подъ скромнымъ названіемъ „Записокъ,“ въ сочиненіи архимандрита Августина изложено полный систематическій курсъ основнаго богословія, примѣнительно къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Задача Основнаго Богословія, какъ науки, обязанной на основаніи разума и научныхъ данныхъ доказать божественность христіанства противъ всѣхъ нападеній отрицательной критики, понята авторомъ вполне вѣрно и разрѣшена имъ удовлетворительно. Онъ не поражаетъ читателя обширною эрудиціею, не щеголяетъ ссылками на ученые авторитеты, не блещетъ множествомъ цитатъ; подъ тѣмъ не мѣнѣе изъ разсмотрѣнія его труда нельзя не убѣдиться, что онъ основательно знакомъ не только съ отечествен-

ною, но и съ иностранною литературою избраннаго имъ предмета. Особенно заслуживаетъ вниманіе, что о. Августинъ не рабски, а совершенно свободно пользовался бывшими у него подъ руками источниками, за исключеніемъ впрочемъ сочиненія преосвященнаго архіепископа Макарія („Введеніе въ православное богословіе“), изъ котораго онъ буквально списывалъ многія страницы, не обозначивъ даже оныхъ цитатами. Но не такъ авторъ относился къ источникамъ иностраннымъ. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нихъ, онъ заимствовалъ изъ каждаго то, что соотвѣтствовало его цѣли, но заимствовалъ не иначе, какъ по совершенной переработкѣ и окончательномъ усвоеніи заимствованнаго своимъ собственнымъ умомъ и собственною мыслію. Вслѣдствіе такого вполне самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, разсматриваемый трудъ отъ начала до конца носитъ характеръ единства и строгой логической послѣдовательности, такъ что онъ представляется какъ бы однимъ апологетическимъ трактатомъ, написаннымъ въ защиту христіанской религіи. Нормальная программа, со всеми своими частностями и отдѣльными вопросами, осуществилась подъ перомъ автора съ органическою стройностію и оживленностію. По этому сочиненіе о. Августина вѣрнѣе было бы назвать не „Записками по основному богословію,“ а „Основнымъ богословіемъ“ или „руководствомъ къ основному богословію.“

Согласно съ сущностію задачи и требованіями семинарской программы, „Записки“ о. Августина состоятъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ, не включая сюда краткаго предварительнаго введенія къ наукѣ. Прежде, чѣмъ доказывать божественное происхожденіе христіанской религіи, авторъ въ *первомъ* отдѣлѣ своего труда ставитъ и рѣшаетъ вопросы *о религіи и откровеніи вообще*. Здѣсь онъ разсматриваетъ: что такое религія по своему существу; составляетъ ли она явленіе случайное, или самостоятельное въ челоувѣческомъ родѣ; откуда она происходитъ и для какой цѣли существуетъ; есть-ли Богъ, какъ личный безконечный духъ, духовна-ли и бессмертна-ли челоувѣческая душа, такъ какъ безъ признанія этихъ двухъ истинъ немислима никакая религія; если доказано, что Богъ существуетъ и душа челоувѣческая бессмертна, то дѣйствительно-ли Богъ открылъ себя челоувѣку и далъ ему религію; а если открылъ и далъ, то какъ узнать истинное откровеніе Божіе отъ ложнаго и истинную религію отъ ложной религіи. Рѣшивъ все эти вопросы съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній и установивъ надлежащіе признаки, по которымъ можно отличить истинную религію отъ ложной, авторъ велѣлъ затѣмъ во *второмъ* отдѣлѣ прилагаетъ эти признаки ко *всѣмъ религіямъ вѣль христіанскимъ*, именно къ язычеству, выразивъ

шесю въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Китая, Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима, къ новоудейству и магометанству. Заключение, къ которому приходитъ здѣсь авторъ—то, что всѣ эти религіи ни по внутреннему содержанию, ни по внѣшнимъ признакамъ не имѣютъ характера божественности, что ихъ ученіе вообще недостойно Бога и не удовлетворяетъ всецѣло человѣка, что ихъ такъ называемыя чудеса и пророчества, которыхъ необходимо требуетъ человѣкъ для убѣжденія себя въ божественномъ происхожденіи извѣстной религіи, суть нечто иное, какъ очевидныя басни и сказки, или искусная поддѣлка и хитрый обманъ. Въ *третьемъ* отдѣлѣ разсматривается наконецъ *христіанство, какъ единая истинная, богооткровенная религія*. Въ доказательство божественнаго происхожденія христіанской религіи авторъ приводитъ всѣ признаки, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какъ изъ вѣхаго, такъ и изъ новаго завѣта, вполне убѣдительные для непредубѣжденнаго ума. Разныя раціоналистическія теоріи, отрицающія сверхъестественный характеръ христіанства, здѣсь опровергнуты; клеветы и нападенія противъ достовѣрности и сверхъестественности библейскихъ чудесъ и пророчествъ разоблачены со всею ихъ пустою и неосновательностію; мнимыя несогласія научныхъ показаній о природѣ съ библейскими воззрѣніями по возможности уничтожены и въ концѣ концовъ все сведено къ тому, что христіанская религія имѣетъ несомнѣнное божественное происхожденіе. Этимъ можно было бы и закончить науку Основнаго Богословія. Но здѣсь возникаетъ еще вопросъ: гдѣ же заключается та истинная религія, которую мы называемъ христіанствомъ? Если бы христіанское вѣроисповѣданіе было только одно, то не могло бы быть и вышеуказаннаго вопроса. Но мы знаемъ, что въ мірѣ существуютъ разныя христіанскія общества и секты, изъ которыхъ каждая считаетъ себя истинною. Поэтому остается рѣшить вопросъ: въ какой именно церкви сохраняется христіанская религія во всей ея неповрежденной чистотѣ и цѣлості? Рѣшенію этого вопроса посвященъ *четвертый* и послѣдній отдѣлъ „Записокъ.“ Тутъ говорится о *сохраненіи откровенныхъ истинъ христіанства въ православной церкви* и указывается общее начало, по которому можно судить: какаѧ изъ нынѣ существующихъ церквей по справедливости можетъ быть названа истинною, православною церковію? Послѣдній отдѣлъ сообщаетъ „Запискамъ“ характеръ не только общаго, но и Православнаго основнаго Богословія.

Изъ представленнаго нами краткаго очерка сочиненія о. Августина можно уже видѣть, что оно, по своему содержанию, представляетъ довольно полную и систематически изложенную апологію христіанской религіи. Во всѣхъ

своихъ изслѣдованіяхъ авторъ твердо стоитъ на научной точкѣ зрѣнія и борется съ врагами истины ихъ же собственнымъ оружіемъ. Глубоко убѣжденный въ божественности христіанства, онъ смѣло выступаетъ противъ своихъ противниковъ и побѣдоносно поражаетъ ихъ на каждомъ шагѣ, разрушая всѣ ихъ преграды и преслѣдуя ихъ на всѣхъ извилистыхъ направленіяхъ ихъ мыслей и ухищреній. Его апологетическіе приемы могутъ быть названы безукоризненными. Конечно, какъ ученое сочиненіе, разсматриваемый трудъ оставляетъ желать еще многого; въ немъ нѣтъ напр. надлежащей широты и всесторонности, свойственныхъ ученымъ изслѣдованіямъ; многіе спорные вопросы изложены только въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, другіе же оставлены безъ разсмотрѣнія, какъ напр. о древности міра по поводу геологическихъ изслѣдованій, о происхожденіи рода человѣческаго отъ одной четы, о шестидневномъ твореніи міра, о всемірномъ потопѣ и т. п. Но авторъ и не задавался учеными цѣлями; онъ имѣлъ въ виду, по извѣстной программѣ и въ извѣстныхъ предѣлахъ, составить учебникъ, а эта цѣль вполне достигнута имъ.

Первое достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ томъ, что оно составлено по нормальной семинарской программѣ и приспособлено по своему объему къ количеству времени, положенному уставомъ для изученія Основнаго Богословія. Учебный матеріалъ разработанъ въ немъ съ достаточною полнотою и надлежащею краткостью, такъ что безъ затрудненія можетъ быть усвоенъ воспитанниками при двухъ урокахъ въ недѣлю. Желательно было бы впрочемъ, чтобы авторъ при напечатаніи своихъ „Записокъ“ восполнилъ нѣкоторые пробѣлы, хотя и не требуемые буквально программой, но вызываемые существомъ дѣла и задачею христіанской апологетики. Такъ въ опроверженіи предположеній касательно мнимой исторической связи евангельскаго ученія съ ученіемъ ессеевъ обращено авторомъ вниманіе лишь на то, что Іисусъ Христосъ не былъ воспитанникомъ ессеевъ и слѣдовательно не могъ ничего заимствовать изъ ихъ ученія и обрядовъ. Мысль эта развита въ „Запискахъ“ весьма основательно. Но автору, для окончательнаго пораженія противниковъ, надлежало бы хотя въ краткихъ чертахъ изложить догматическое ученіе ессеевъ, которое ясно показало бы, что между ессействомъ и христіанствомъ не существуетъ никакого сходства (листъ 47). Въ рѣшеніи вопроса: какъ нужно понимать богодухновенность книгъ св. писанія, приведены мнѣнія однихъ лишь протестантскихъ богослововъ, хотя слѣдовало бы указать по этому вопросу и мнѣнія богослововъ католическихъ. Отсутствие такихъ свѣдѣній нисколько не умень-

шаетъ достоинствъ сочиненія, но въ видахъ совершенства учебника желатель-
но было бы, чтобы и указанная опущенія были восполнены въ печатномъ
изданіи.

Второе, еще болѣе важное достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ
учебника, заключается въ отчетливомъ, разумномъ и основательномъ изложе-
ніи предмета. О. Августинъ обладаетъ способностію писать ясно и удобопоня-
тно. Самымъ отвлеченнымъ предметамъ онъ умѣетъ придать рельефную на-
глядность и, такъ сказать, осязательность. Знакомый, какъ видно, весьма
основательно со всѣми антихристіанскими и антирелигіозными системами но-
вѣйшей философіи, онъ излагаетъ и опровергаетъ ихъ мнѣнія съ такою оче-
видностію, какую рѣдко можно встрѣтить въ сочиненіяхъ съ научно-филосо-
фскимъ характеромъ. Не вдаваясь въ излишнее многословіе и подробный
анализъ, онъ въ нѣсколькихъ меткихъ фразахъ и выраженіяхъ исчерпываетъ
всю сущность вопроса и приводитъ его къ желаемому разрѣшенію. Языкъ
его точенъ, правиленъ и округленъ. Съ яснымъ, оживленнымъ и, можно ска-
зать, изящнымъ изложеніемъ предмета въ разсматриваемомъ сочиненіи замѣ-
чается еще особенное достоинство: это теплое, сердечное отношеніе къ дѣлу.
Авторъ пишетъ свои „Записки“ не потому только, что онъ преподаватель
и обязанъ официально читать уроки свои ученикамъ, но потому, что искрен-
но любитъ свой предметъ, сознаетъ нужду въ немъ и чувствуетъ въ себѣ
нравственную потребность сказать и свое слово въ защиту христіанства.

Принимая во вниманіе, что „Записки по основному богословію“ ректо-
ра литовской семинаріи архимандрита Августина составлены примѣнительно
къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Сино-
домъ для духовныхъ семинарій, и въ виду того, что онѣ какъ по внутрен-
нимъ достоинствамъ, такъ и по внѣшнему объему и изложенію, соответ-
ствуютъ требованіямъ учебника, нужда въ которомъ ощущается во всѣхъ
семинаріяхъ, учебный комитетъ полагалъ бы справедливымъ, на основаніи
2-го § положенія о прѣміи, присудить архимандриту Августину полную пре-
мію преосвященнаго Макарія. По разсмотрѣніи вышеназваннаго отзыва учебнаго комитета, Святѣй-
шій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 января—29 февраля текущаго года за
№ 164, постановилъ слѣдующее:

Принимая во вниманіе: 1) что „Записки по основному богословію“ ар-
химандрита Августина составлены примѣнительно къ нормальной программѣ
сего предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семина-
рій; 2) что сочиненіе это по внутреннимъ своимъ достоинствамъ и по внѣш-

нему объему и изложенію признается, за неимѣніемъ нынѣ другаго лучшаго руководства, заслуживающимъ допущенія къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ предварительно напечатанія замѣнилъ встрѣчающіяся въ немъ по мѣстамъ неопредѣленныя выраженія болѣе точными и сдѣлалъ надлежащія указанія на источники, которыми онъ руководствовался при составленіи „Записокъ,“ какъ на примѣръ на „Введеніе въ православное богословіе“ преосвященнаго архіепископа Макарія (см. листы 21, 22, 25, 26, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 66, 67, 68, 69), Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: на основаніи п.п. 2 и 14 положенія о преміи, присудить архимандриту Августину за сочиненіе его „Записки по основному богословію“ (въ рукописи) половинную премію преосвященнаго архіепископа Макарія въ 500 р., вмѣсто полной, предназначавшейся ему учебнымъ комитетомъ.

— — —

Отъ 28 января—7 марта 1876 года, за № 6, о книгахъ: 1) Русская грамматика съ христоматіей—Бѣляевскаго и 2) Нѣмецкая христоматія—Леша.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ два предложенія г. Оберъ-Прокурора, отъ 15 января сего года за №№ 9 и 10, съ журналами учебнаго комитета, коими одобряются: а) составленная учителемъ Саратовской гимназіи Павломъ Бѣляевскимъ „Русская грамматика съ христоматією, въ четырехъ частяхъ“ (Саратовъ. 1874 года) для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку, и б) составленная преподавателемъ 2-й С.-Петербургской военной гимназіи Павломъ Лешемъ „Нѣмецкая христоматія, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій, съ приложеніемъ полнаго Алфавитнаго Словаря“ (С.-Петербургъ. 1873 г.), для духовныхъ семинарій, какъ пособіе при изученіи нѣмецкаго языка, подъ условіемъ исключенія составителемъ изъ своей христоматіи всѣхъ указанныхъ въ отзывѣ учебнаго комитета статей, относящихся къ русской литературѣ и русскому быту. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

II. ЖУРНАЛЫ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 10.

О книгѣ „Русская грамматика съ христоматіей, въ 4-хъ частяхъ (1874 г. Саратовъ),“ составленной учителемъ Саратовской гимназій Павломъ Бѣляевскимъ.

Авторъ проситъ „одобритъ означенную книгу, или хотя допустить для употребленія въ школахъ, присовокупляя, что первыя три части его грамматики съ христоматіей составлены для пособія учащимся и имѣютъ характеръ учебника по русскому и славянскому языку, а четвертая часть предназначена для библиотекъ при школахъ.“ Въ двухъ первыхъ частяхъ грамматики помѣщено 9 политипажей. Къ нимъ авторъ „рѣшился прибѣгнуть, кромѣ другихъ причинъ, еще и по тому, что для маленькихъ учениковъ, при помощи картинъ, легче запомнить тѣ фразы, изъ которыхъ потомъ преподаватель во время своихъ бесѣдъ съ учениками дѣлаетъ грамматическій выводъ.“

Каждая изъ трехъ первыхъ частей грамматики состоитъ изъ двухъ половинъ. Первая занята грамматикою, а вторая христоматією, въ которой помѣщены статьи, доступныя дѣтямъ и пригодныя для грамматическаго разбора.

„Первая часть разсматриваемаго учебника въ главнѣйшихъ чертахъ излагаетъ всю грамматику, начиная съ приложенія, и занимается впрочемъ болѣе этимологією. По словамъ автора, она „равняется курсу приготовительнаго класса гимназій и можетъ быть пособіемъ также для первыхъ классовъ уѣзднаго училища и для городскихъ приходскихъ школъ.“ Во 2-й части разсматривается этимологія русскаго языка и церковно-славянскаго и въ 3-й синтаксисъ. Во всѣхъ частяхъ учебный матеріалъ изложенъ почти вездѣ вѣрно и доступно пониманію дѣтей, такъ какъ правила выводятся изъ примѣровъ, или подкрѣпляются примѣрами. По изложеніи какого либо отдѣла въ грамматикѣ, назначается практическое занятіе, въ которомъ требуется въ статьѣ указать и объяснить изученныя слова и формы, на примѣръ въ стихотвореніи — „Сельскій вечеръ“ указать названія предметовъ одушевленныхъ, неодушевленныхъ, умственныхъ; назвать родъ и видъ этихъ именъ существительныхъ, и запомнить слова, имѣющія въ корнѣ ѣ“ (1 ч. стр. 15). „Опредѣлить залогі и виды глаголовъ въ стихотвореніи „Урожай“ (2 ч. стр. 17 и проч.). Такими упражненіями все изложеніе сводится къ прак-

тическому изученію грамматическаго строенія языка. Наконецъ, обращено вниманіе на такія стороны языка, которыми довершается въ училищахъ грамматическое его изученіе, напримѣръ, словорасположеніе (3 ч. стр. 1), особыя свойства народнаго языка (стр. 45), областныя говоры (стр. 50) и синтаксическія особенности славянскаго языка (стр. 56).

При несомнѣнныхъ достоинствахъ разсматриваемой грамматики, встрѣчается въ ней, въ немногихъ впрочемъ мѣстахъ, недостаточно опредѣленное изложеніе и выраженіе. На стр. 36, ч. 1 сказано, что „главные звуки иногда при разговорѣ слышны бываютъ не тѣ, какія (е?) надо писать: 1) *а* и *я* безъ ударенія на нихъ послѣ согласныхъ шипящихъ — ж, ч, ш, щ, произносятся какъ *е* — желѣль, часы, яйцо, шелунъ, а надо писать — жалѣль — жаль, часы — часъ, яйцо — яйцы, шалунъ — шалость.“ Но авторомъ упущено изъ виду, что на мѣстѣ означенныхъ звуковъ безъ ударенія слышится иногда *и*, напримѣръ, жилѣть, шилунъ и под., иногда они сами звучатъ, напримѣръ, каша, напша, Саша, Маша, частей, шатать, жара, и под. Во всякомъ случаѣ, грамматика должна бы установить правила правописанія, а не произношенія, и указать приемъ отысканія настоящей гласной буквы въ сомнительномъ случаѣ, подводя ее подъ удареніе, гдѣ она должна обаяться.

На стр. 6-й ч. 3-й говорится, что родительнаго падежа требуютъ нѣкоторые (?) глаголы, означающіе пресыщеніе; это такіе глаголы, которые въ концѣ имѣютъ прибавку *ся*, а впереди приставку *на*: „когда бываешь тѣмъ за городомъ, то и птичекъ послушаешься, и всякихъ растений насмотришься вдоволь.“ Правило это подкрѣвлено двумя глаголами, къ которымъ можно прибавить еще два — три глагола, но противъ нихъ можно выставить десятка полтора глаголовъ, также означающихъ пресыщеніе, имѣющихъ въ концѣ прибавку *ся*, а впереди приставку *на* и не требующихъ родительнаго падежа, напримѣръ, натѣшиться, наигратъся, насладиться, налюбоваться, навеселиться, насытиться, натолковать, начваниться, навеличаться, наживаться, нахвалиться, наѣдаться, настрѣляться, намолиться, насидѣться, нахвататься и под.

Въ началѣ второй части и третьей помѣщены конспекты пройденнаго въ предшествовавшіе годы совершенно излишне. Повтореніе забытаго безспорно необходимо, но зачѣмъ же по этой причинѣ обременять учебникъ не нужными конспектами, когда можно и безъ нихъ обойтись?

Въ концѣ 3-й части грамматики помѣщено объясненіе основныхъ формъ сочиненія, которыми признаетъ авторъ только двѣ: описаніе и разсказъ. Кроме произвольнаго сокращенія количества основныхъ формъ сочиненія, авторъ

даетъ неточное понятіе о простомъ описаніи. Если описаніе сдѣлано безъ строгой послѣдовательности, говоритъ онъ, и не отличается особой ясностью и картинностью изображенія, то оно называется простымъ.“ Но ясность и послѣдовательность такіе свойства, которыя во всей полнотѣ должны быть присущи всякому сочиненію. Безъ нихъ нѣтъ дѣльнаго и отчетливаго изображенія предмета, какимъ онъ долженъ явиться въ сочиненіи. Иначе простымъ описаніемъ нужно считать то, въ которомъ встрѣчаются существенно важные недостатки.

Картинки, помѣщенныя въ текстъ грамматики (1 ч. стр. 1, 4, 7, 10, 30, — 2 ч. стр. 6 и 38) и христоматіи (1 ч. стр. 41), весьма плохи, даже безобразны и не могутъ дѣйствовать на дѣтей образовательно.

Четвертая часть на 45-ти страницахъ предназначена авторомъ для учащихся. На первыхъ 16 страницахъ авторъ говоритъ о послѣдовательномъ развитіи и измѣненіи языка на основаніи мнѣній нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ. На слѣдующихъ страницахъ въ примѣрахъ указывается родственное и тождественное значеніе во многихъ новидимому различныхъ выраженіяхъ, равно и переходъ словъ изъ одной части рѣчи въ другую. Первая статья этой части грамматики излишня для учителя, получившаго филологическое образованіе, и мало полезна для незнакомаго съ исторіей языка, такъ какъ она указываетъ лишь на результатъ затронутого ею вопроса, а не излагаетъ подробностей въ изслѣдованіи его хода. Послѣдняя статья можетъ быть пригодна учащимъ, напоминая имъ въ примѣрахъ о возможности занимать учащихся видоизмѣненіемъ выражений и исканіемъ между ними сходства и различія.

Такъ какъ въ „Русской грамматикѣ съ христоматіей“ — г. Бѣляевскаго нѣтъ значительныхъ недостатковъ, а методомъ изложенія и многими указаніями она можетъ быть полезна наставникамъ духовныхъ училищъ, учебный комитетъ полагалъ бы допустить означенную книгу Бѣляевскаго къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку.

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 11.

О книгѣ преподавателя 2-й С.-Петербургской воезной гимназіи Павла Леша „Нѣмецкая хрестоматія, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій“ (С.-Петербургъ 1873 года).

Авторъ проситъ допустить эту книгу къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ.

Учебный комитетъ согласно распоряженію г. Оберъ-Прокурора входилъ въ сношеніе съ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія касательно сообщенія симъ послѣднимъ учебному комитету своего отзыва объ упомянутой книгѣ г. Леша, а также заключенія о томъ, можетъ-ли книга эта быть рекомендована для духовныхъ семинарій въ качествѣ пособия при изученіи нѣмецкаго языка. Учонный комитетъ министерства препроводилъ въ учебный комитетъ копію съ выписки изъ журнала своего отъ 15 апрѣля 1874 года, въ коей изложено слѣдующее мнѣніе учонаго комитета о книгѣ г. Леша:

„Въ предисловіи къ своей „Нѣмецкой хрестоматіи для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій“ г. Лешъ говоритъ, что онъ, при выборѣ статей, имѣлъ въ виду только такія, которыя были бы поучительны и заключали бы въ себѣ нѣкоторый интересъ для учащихся. Этой цѣли г. Лешъ думалъ достигнуть тѣмъ, что помѣстилъ въ своей хрестоматіи преимущественно статьи географическаго, этнографическаго и историческаго содержанія, не обращая, какъ видно, особеннаго вниманія на произведенія поэтическія (за исключеніемъ одной сказки Гримма, № 28). Не опасивая, что содержаніе статей въ этой хрестоматіи можетъ содѣйствовать развитію ума учащагося юношества, учонный комитетъ не можетъ однако не замѣтить отсутствія въ ней такихъ статей, которыя могли бы преимущественно вліять на развитіе чувства и воображенія. Книга, предназначенная для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ предметы преподаванія имѣютъ въ виду гармоническое развитіе всѣхъ способностей души, должна была бы отвѣчать и этой цѣли.

Такъ какъ исторія нѣмецкой литературы не составляетъ особеннаго предмета преподаванія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то можно было бы помѣстить въ хрестоматію, предназначенную для изученія нѣмецкаго языка, и такія статьи, которыя познакомили бы учащихся съ ходомъ и развитіемъ нѣмецкой литературы. Авторъ, въ статьяхъ №№ 51, 52, 53 и 54, пред-

ставляет главнѣйшіе моменты изъ исторіи русской литературы, а между тѣмъ къ исторіи нѣмецкой литературы относится только одна статья—№ 46. Во всей хрестоматіи нѣтъ ни одной статьи Клопштока, Виланда, Лессинга, Гердера; имя Гете встрѣчается только два раза. Далѣе, авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ выбиралъ такія статьи, которыя были бы доступны большинству учениковъ; но въ хрестоматіи г. Леша попадаются и такія статьи, которыя едва ли будутъ соответствовать силамъ и способнѣйшихъ учениковъ, какъ напр. №№ 14, 17, 45, 48, 55, 69 и 70. Въ словарь къ хрестоматіи недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ статьяхъ хрестоматіи, какъ напримѣръ Cobald (стр. 43), Frühlingsgentianen (52), Gefühlsverschwammenheit (стр. 195) и проч. Авторъ обращалъ, какъ видно, особенное вниманіе на собраніе матеріала для основательнаго изученія синтаксиса, и въ этомъ отношеніи вполне достигъ своей цѣли: статьи, написанныя образцовымъ языкомъ, дадутъ ученику всегда возможность познакомиться съ строемъ и разнообразными оборотами нѣмецкой рѣчи.

Принимая во вниманіе, что „Нѣмецкая хрестоматія“ г. Леша представляетъ по большей части статьи, не превосходящія силъ учениковъ высшихъ классовъ, что она заключаетъ въ себѣ отличный матеріалъ къ основательному изученію синтаксиса, что содержаніе статей весьма поучительно и должно возбудить въ молодомъ чловѣкѣ охоту къ изученію нѣмецкаго языка и литературы, учоный комитетъ считалъ бы справедливымъ рекомендовать эту книгу, какъ весьма полезное пособіе при изученіи нѣмецкаго языка въ высшихъ классахъ гимназій мужскихъ и женскихъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, если авторъ выброситъ изъ своей хрестоматіи всѣ статьи, относящіяся къ русской литературѣ и къ русскому быту, и замѣнитъ ихъ другими, такъ какъ эти статьи даютъ превратное понятіе о предметѣ.“ Такое мнѣніе учонаго комитета утверждено г. Товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва учонаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, учебный комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ второй С.-Петербургской военной гимназій Павломъ Лешемъ „Нѣмецкую хрестоматію, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій (С.-Петербургъ. 1873 г.)“ одобрить въ качествѣ пособія при изученіи нѣмецкаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ, подѣ условіемъ исключенія составителемъ изъ своей хрестоматіи всѣхъ указанныхъ въ отзывѣ учонаго комитета статей, относящихся къ русской литературѣ и къ русскому быту.

III. Циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

(6-го марта 1876 года, № 12). Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, обнародованнымъ указомъ правительствующаго сената отъ 28-го февраля сего года, постановлено, что лица, оказавшіяся неспособными къ службѣ, а также неявившіяся по призыву, замѣняются: христіане — христіанами, а нехристіане — лицами ихъ исповѣданія. Въ виду того, что при исполненіи этого правила можетъ возникнуть сомнѣніе, какъ поступать въ случаѣ, когда между лицами того или другаго исповѣданія не окажется такого числа молодыхъ людей, способныхъ къ военной службѣ, которое необходимо для безнедоумочнаго исполненія воинской повинности, государственный совѣтъ нашолъ, что христіане не должны нести никакой тягости за лицъ нехристіанскаго исповѣданія, и обратно, а потому постановилъ: „Въ случаѣ недостатка призываемыхъ христіанъ, или нехристіанъ, для замѣны лицъ, оказавшихся неспособными къ службѣ и неявившихся къ призыву, недостающее засимъ число новобранцевъ не пополняется.“ Помянутое постановленіе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія 3-го минушаго февраля.

О вышеизложенномъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство постановить въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи, для подлежащаго исполненія и руководства.

(28-го апрѣля 1876 г., № 18) о своевременной припискѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ призывнымъ участкамъ — Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 27-го ноября 1874 г., за № 117, на обязанность начальствъ духовныхъ семинарій возложено наблюденіе за своевременною припискою воспитанниковъ семинарій къ призывнымъ участкамъ по отбыванію воинской повинности и извѣщеніе подлежащихъ присутствій о выбитіи изъ семинаріи до окончанія курса въ ней тѣхъ воспитанниковъ, которые для продолженія образованія получили оторочку на поступленіе въ военную службу.

Между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода нынѣ увѣдомилъ меня, что, на основаніи означеннаго циркуляра министерства внутреннихъ

дѣлъ, присутствія по воинской повинности, бывъ своевременно извѣщены семинарскимъ начальствомъ о получившихъ отсрочку на поступленіе въ военную службу для продолженія образованія въ семинаріи и затѣмъ, *выбывшихъ изъ семинаріи* воспитанникахъ, постоянно обращаются къ семинарскому же начальству съ требованіемъ объявить таковымъ воспитанникамъ о доставленіи отъ начальства учебныхъ заведеній, въ которыя они поступили, свидѣтельство объ ихъ нахожденіи въ означенныхъ заведеніяхъ.

Начальства семинарій помянутыми требованіями присутствій по воинской повинности поставляются въ затруднительное положеніе, такъ какъ воспитанники, какъ выходящіе изъ семинаріи до окончанія курса, такъ равно и окончившіе курсъ ученія, при выbitii изъ заведенія затрудняются дать семинарскому начальству свѣдѣніе о мѣстѣ будущаго ихъ нахожденія и родѣ службы и выходятъ изъ вѣдѣнія семинарскихъ начальствъ.

Согласно вышеизложенному циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ и самому существу дѣла, семинарское начальство должно имѣть наблюденіе за выполненіемъ правилъ о воинской повинности только по отношенію къ воспитанникамъ, еще обучающимся въ семинаріи, и извѣщать подлежащія присутствія по воинской повинности о выbitii изъ семинаріи до окончанія курса въ ней тѣхъ воспитанниковъ, которые для продолженія образованія получили отсрочку на поступленіе въ военную службу; затѣмъ доставленіе всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ присутствіямъ по воинской повинности относительно выбывшихъ изъ семинаріи воспитанниковъ, не можетъ относиться къ обязанности семинарскаго начальства, а должно принадлежать тому начальству, въ вѣдѣніе котораго они поступаютъ; о поступленіи же въ вѣдѣніе оныхъ каждый изъ таковыхъ воспитанниковъ, подлежащій отбыванію воинской повинности, долженъ самъ заявить подлежащему воинскому присутствію.

Поэтому, признавая означенныя требованія присутствій по воинской повинности неосновательными, такъ какъ каждый молодой человекъ, по выходѣ изъ семинаріи обязанъ самъ заявить подлежащему присутствію по воинской повинности о поступленіи въ высшее учебное заведеніе, съ представленіемъ притомъ установленнаго свидѣтельства, я, согласно съ отзывомъ военнаго министра, покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить о настоящемъ моемъ разъясненіи въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи.

При этомъ имѣю честь приевокупить, что начальствамъ духовныхъ семинарій будетъ постановлено въ обязанность духовнымъ вѣдомствомъ, чтобы

при выходѣ воспитанниковъ, пользующихся отсрочками до окончанія образованія, имъ разъяснялось о томъ, что тотчасъ же по поступленіи въ высшее учебное заведеніе они должны немедленно заявить о семъ подлежащему присутствію по воинской повинности и въ извѣстности этого отбирались бы отъ нихъ подписки.

IV. Объ избраніи депутатовъ на епархіальный и училищный съѣзды.

Депутатами отъ 3 десятка 1 благочинническаго округа Чердынскаго уѣзда на Пермскій епархіальный съѣздъ и Соликамскій духовно-училищный съѣздъ избраны на первый—вмѣсто выбывшаго священника, села Вильвы, Иосифа Коронина,—священникъ, села Лимежа, *Теодоръ Поповъ*, а на второй вмѣсто выбывшаго священника, села Мошева, Василья Чечулина,—священникъ, села Верхъ-Язвы, Илья *Аристовъ*.—Что же касается до депутатовъ на епархіальный съѣздъ отъ 1 и 2 десятковъ 1 благочин. округа Чердынскаго уѣзда; то таковыми, по силѣ указа Пермской духовной консисторіи отъ 24 апр. за № 6, остались прежніе—протоіерей *Теодоръ Будринъ* и градо-Чердынской Преображенской церкви священникъ *Іоаннъ Троицкій*.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Исторія Пермской Духовной Семинаріи.—Объявленіе.

Исторія Пермской духовной семинаріи послѣ преобразованія 1840 года до позднѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Изъ предыдущей исторіи ⁽¹²³⁾ мы видѣли, что число казеннокоштныхъ учениковъ долгое время не достигало до полной цифры, положенной штатами. Настоящая исторія, напротивъ, въ самомъ своемъ началѣ застаётъ это число далеко превышающимъ, если не средства содержанія, какими располагала семинарія, то положенное высшимъ начальствомъ штатное число казеннокоштныхъ учениковъ. Поэтому ректоромъ архимандритомъ Никодимомъ потребована была по этому предмету подробная справка съ цѣлю отличить истинно—нуждающихся въ казенномъ пособіи отъ имѣющихъ собственныя достаточныя средства учениковъ, и по этой справкѣ постановлено было: Изъ справки видно слѣдующее: 1) по штату положено 100 полнокоштныхъ учениковъ; 2) на лицо состоитъ въ семинаріи 115 полнокоштныхъ и 40 половинно-коштныхъ учениковъ; слѣд. содержится противъ штатнаго числа 15 полнокоштныхъ и 40 половинно-коштныхъ учениковъ, тогда какъ въ 14 § проекта положенія о ученикахъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, къ содержанію себя способа не имѣющихъ, сказано, что семинарское правленіе можетъ умножать число бурсаковъ и полбурсаковъ, если въ томъ найдетъ нужду, съ согласія академическаго правленія. Между тѣмъ въ семинарскомъ правленіи есть не малое число нерѣшенныхъ прошеній учениковъ, удовлетвореніе которыхъ дозволяютъ денеж-

⁽¹²³⁾ См. вторую часть ист. Перм. сем.

ныя пособія. Посему дабы сдѣлать основательное представленіе академическому правленію о разрѣшеніи семинарскому правленію принимать на казенный коштъ учениковъ, истинно-нуждающихся въ ономъ, сверхъ штатнаго числа по семинаріи, когда штатною суммою, ассигнуемою на содержаніе пищею и одеждою 100 учениковъ, можно будетъ и болѣе сего числа содержать при доброй экономіи, — сдѣлать строгій разборъ между казеннокоштными учениками въ томъ предположеніи, что относительно нѣкоторыхъ учениковъ уважительныя причины, по коимъ они приняты на казенное содержаніе, съ теченіемъ времени могли миноваться, напр. выбитіемъ изъ духовно-учебнаго заведенія братьевъ ихъ, кончившихъ курсъ, или исключенныхъ, а также возведеніемъ отцовъ на высшія степени церковныя. На каковый конецъ г. секретарь неукоснительно доложить полный списокъ казеннокоштныхъ учениковъ, долженствующій быть по доброму экономическому порядку въ семинарскомъ правленіи, съ потребною справкою.

Относительно введенія строгой отчетности въ семинарскую экономію, ректоръ архимандритъ Никодимъ не разъ входилъ особыми записками въ правленіе. Такъ по его требованію заведена особая книга для записи вѣнчиковыхъ суммъ, а также настольный денежный реестръ. Онъ же писалъ въ іюнь 1841 года: „поставляя для себя обязанностію мѣсячную отчетность въ суммахъ, находящихся въ завѣдываніи семинарскаго правленія, возвести на степень строгаго порядка, признаю нужнымъ учинить слѣдующее: 1) постановить въ обязанность эконому представлять приходорасходныя книги къ свидѣтельству непременно въ первый нетабельный день каждаго мѣсяца со всѣми принадлежащими къ нимъ документами, на коихъ основаны бывшіе въ теченіе минувшаго мѣсяца приходы и расходы съ приготовленною заблаговременно, по данной формѣ, вѣдомостію о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ. 2) Само же семинарское правленіе имѣть во первыхъ смотрѣть, въ цѣлости ли шнуры, печати и листы въ книгахъ; во вторыхъ узнать по входящему реестру, всѣ ли документы представлены къ свидѣтельству; въ третьихъ удостовѣриться по журналамъ и документамъ, согласно ли съ ними и своевременно ли записаны по книгамъ приходъ и расходъ суммъ; въ четвертыхъ повѣрить: а) повсѣмъ ли приходнымъ статьямъ есть подписи эконома, и подъ всѣми ли статьями расхода имѣются росписки получателей; б) вѣрно ли выведены страничные итоги и переносы; в) вѣрно ли выведенъ остатокъ капиталовъ, г) и нѣтъ ли почитокъ и номарокъ, строго запрещенныхъ законами. За тѣмъ правленіе свидѣтельствуется наличную денежную казну и по освидѣтельствованіи дѣлаетъ на книгѣ подъ мѣсячнымъ переч-

немъ подпись, удостоверяющую вѣрности прихода и расхода, и о дѣйствительной наличности остатка; въ случаѣ же несходства, ошибокъ, или замѣченныхъ въ книгѣ поправокъ, присовокуплять въ надписи подробное означеніе оныхъ. За тѣмъ надпись на книгѣ утверждается подписаніемъ всѣхъ свидѣтельствовавшихъ и содержаніе сей надписи включается также въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ изъ книгъ, представляемыхъ къ свидѣтельству.

Такая же отчетность установлена была и въ семинарскомъ хозяйствѣ. Въ слѣдствіе замѣчанія ректора о томъ, что съѣстные припасы на содержаніе учениковъ, свѣчи и бумага расходуются безъ положенія, сколько чего и на сколько учениковъ должно поступать въ расходъ и поему безъ всякой отчетности предъ правленіемъ, — семинарское правленіе постановило, чтобы экономъ сдѣлалъ исчисленіе, сколько какого съѣстнаго припаса на каждаго ученика должно выходить, и какое число учениковъ и въ какое время, сколько также требуется сальныхъ свѣчъ и писчей бумаги, — и таковое исчисленіе представилъ въ правленіе на разсмотрѣніе.

Въ концѣ управленія ректора архимандрита Никодима экономической бытъ семинаріи не мало потревоженъ былъ страшнымъ пожаромъ, можно сказать опустошившимъ Пермь 14 сентября 1842 года, хотя для семинаріи, по милости Божіей, дѣло окончилось однимъ страхомъ и тревогой и не значительными убытками. Изъ журнала семинарскаго правленія, состоявшагося по этому поводу 10-го октября 1842 года мы узнаемъ, — что во время пожара въ Перми, отъ котораго 14-го сентября сгорѣло до половины города, 1) каменный семинарскій корпусъ, равно какъ и всѣ зданія, находившіяся на семинарскомъ дворѣ, остались цѣльными, а деревянное зданіе въ семинаріи, когда вокругъ сосѣдніе дома были объаты пламенемъ, сохранено отъ пожара невредимымъ, по личному распоряженію и руководству ректора семинаріи, при содѣйствіи инспектора и дѣятельномъ участіи учителя словесности кандидата Василія Зубкова, семинаристами. 2) По причинѣ угрожавшей опасности отъ пожара, когда была объята пламенемъ близкая къ семинаріи улица, семинарскія суммы и, какое было цѣнное семинарское имущество, по примѣру другихъ присутственныхъ мѣстъ, были вывезены — первыя изъ ризничной кладовой при кафедральномъ соборѣ, какъ и самая соборная ризница, а послѣднее изъ семинарскихъ кладовыхъ за городъ въ безопасное отъ пожара мѣсто, подъ непосредственнымъ надзоромъ исправляющаго должность эконома и секретаря семинарскаго правленія вмѣстѣ съ прикомандированными къ нимъ учениками семинаріи; а вся семинарская бібліотека и архивъ семинарскаго правленія изъ казеннаго семинарскаго корпуса перевезе-

ны въ помѣщеніе подъ каменнымъ кафедральнымъ соборомъ, а частію и имущество. 3) Черезъ 4 дня по минованіи пожара семинарскія суммы и семинарское имущество перевезены въ семинарію, а семинарская бібліотека и архивъ семинарскаго правленія оставлены подъ соборомъ, дабы первыя—суммы и имущество послѣшнѣ могли быть перенесены, куда окажется безопаснѣе, а послѣднія—бібліотека и архивъ надежнѣе могли подъ соборомъ уцѣлѣть, въ случаѣ возобновенія пожара, каковымъ возобновленіемъ пожара, по распространенному въ г. Перми частному слуху, угрожаемы были жители онаго, и отъ котораго разосланнымъ объявленіемъ, отпечатаннымъ по распоряженію мѣстнаго гражданскаго начальства, жители города были предостерегаемы. 4) По случаю истребленія пожаромъ квартиръ, съ 15-го сентября своекоштные ученики семинаріи и Пермскихъ училищъ, чтобы они не разсѣивались по городу, ища себѣ пріюта, гдѣ въ жителяхъ было возбуждено въ сильной степени подозрѣніе въ зажигательствѣ ихъ домовъ и полиціею забираемы были люди по малѣйшему подозрѣнію, ⁽¹²⁴⁾ и не скитались за городомъ съ погорѣвшими хозяевами, были переведены въ семинарское зданіе, гдѣ они имѣли жительство и столъ въ продолженіи недѣли вмѣстѣ съ казеннокоштными учениками. 5) Лишь только начался въ городѣ пожаръ, какъ караулъ изъ служителей вокругъ семинарскихъ зданій, и до того времени значительный, по причинѣ разнесшихся слуховъ о злоумышленіи зажечь городъ, усиленъ благонадежными семинаристами. По случаю же открытія утромъ на другой день послѣ пожара на заборѣ, примыкающемъ къ деревянному зданію семинарской больницы, зажигательныхъ фосфорическихъ знаковъ, какія оказались на многихъ другихъ домахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, караулъ еще болѣе увеличенъ; а по случаю открытія чрезъ три дня послѣ сего таковыхъ же знаковъ внутри семинарскаго двора, которые неизвѣстный злоумышленникъ, прокрадшійся при осенней вечерней темнотѣ внутрь дома, успѣлъ положить, но не успѣлъ привести въ дѣйствіе свое злоумышленіе при бдительномъ караулѣ, который ощутивъ на дворѣ слѣды чужаго челоуѣка,

⁽¹²⁴⁾ Это опасеніе семинарскаго начальства было не напрасно. Нѣкоторые изъ учениковъ дѣйствительно были забраны полиціею по подозрѣнію въ поджогѣ и заключены были даже въ тюремный замокъ; но, какъ и слѣдовало ожидать, потерпѣли совершенно невинно. Особо-учрежденная коммиссія для изслѣдованія причинъ пожара, по окончаніи слѣдствія, уведомила семинарское правленіе, что не только никакихъ доказательствъ въ поджогѣ города этими семинаристами и соучастіи ихъ въ томъ не оказалось, но даже сомнѣнія въ томъ никѣмъ на нихъ не заявлено.

произвелъ тревогу, караулъ еще увеличенъ и отвѣнъ и внутри двора, и днемъ и ночью; на многихъ пунктахъ горѣли огни въ фонаряхъ. Такой караулъ продолжался до 1-го октября включительно, какъ до такого дня, въ который жители особенно опасались возобновленія пожара въ городѣ, въ слѣдствіе носившихся въ городѣ слуховъ. 6) Классы, начавшіеся 1-го сентября, и присутствіе семинарскаго правленія были закрыты на четыре дня послѣ пожара, а потомъ и присутствіе, дабы не отложить хода дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, и классы открыты. Но въ классахъ ученики, утомленные отъ бдѣнія при надзорѣ за цѣлостію зданія и имущества семинаріи, вмѣсто лекцій, были заняты наставниками устными объясненіями и чтеніемъ книгъ, какія каждый изъ нихъ считалъ полезными для учениковъ по своему предмету.

За тѣмъ журналомъ этимъ было постановлено, что такъ какъ въ настоящее время не видно и не слышно опасности возобновленія пожара въ г. Перми, то бібліотеку и архивъ опять перенести на старыя мѣста, а о спасеніи семинаріи отъ пожара и о всѣхъ по сему распоряженіяхъ донести академическому правленію.

Страхъ пожара имѣлъ слѣдствіемъ то, что тогда же рѣшено было приобрести для семинаріи двѣ пожарныя машины, десять желѣзныхъ багровъ, двои желѣзныя вилы, двадцать топоровъ, пять бочекъ, двадцать полубочекъ, одну деревянную, или желѣзную лѣстницу для входа на верхній этажъ, двадцать швабръ, три холстяные щита, десять простыхъ фонарей, для стражи двѣ будки, пять телегъ и пять саней. Къ двумъ караульнымъ положено прибавить еще четырехъ.

Впрочемъ было ли все это приведено въ исполненіе, неизвѣстно.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1876.

М А Й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. О нашемъ долгѣ держаться перевода 70-ти толковниковъ. Пресвященнѣйшаго **епископа Теофана**.
- II. Иконоборчество VII вселенскій соборъ. **Алексѣя Лебедева**.
- III. Побѣдная пѣснь при обозрѣніи судебъ новозавѣтной церкви. Шестъ поученій **свящ. Алексѣя Вѣлоцѣтова**.
- IV. Слава имени Иисусова. **Д. Сергѣя Борзцовскаго**.
- V. Нѣчто о неблаговидныхъ побужденіяхъ къ посѣщенію праздничнаго богослуженія. **Прот. В. Нечаева**.
- VI. Въ память Юрія Θεодоровича Самарина. **Пр. Вас. Нечаева**.
- VII. Толкованіе перваго посланія къ Коринтеянамъ. Пресвященнѣйшаго **епископа Теофана**.
- VIII. Резолюція Моск. митр. **Филарета. А. Г--рія**.

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Геронимъ*.

Дозволено цензурою. 22 Іюня 1876 г.

Г. Пермь. Типографія Никифоровой.